

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

люди искусства

...ПОСЛЕ демонстрации по телевидению фильма Рижской киностудии «Моя семья» в квартире Улдиса Думписа раздался телефонный звонок.

— С трудом узнала ваш номер телефона, — сказал незнакомый взволнованный женский голос, — ради бога, извините, что вторгаюсь незванно... Не могла удержаться, чтобы не сказать вам, что вы помогли мне принять решение, спасти семью. Я поняла: если ложь и показуха поселились под семейной крышей, всему конец... Надо уничтожить ложь в самом ее зародыше. Нет, конечно, эти мысли родились не вдруг, не вчера, не перед экраном телевизора. Но теперь я нашла для них выход...

Голос умолк. В трубке зажужжали зуммеры. Улдис задумался. Пожалуй, первый раз в жизни он так отчетливо почувствовал, что ролью своей вторгся в зону человеческой боли, в заповедные уголки чьей-то души. И еще явственнее понял, что даже ради одной-единственной человеческой судьбы стоит сниматься в кино, стоит заниматься искусством.

Лицо артиста кино и Академического театра драмы имени А. Упита Улдиса Думписа знакомо многим. Достаточно сказать, что, несмотря на свой далеко не преклонный возраст (ему нет еще и сорока), он сыграл свыше тридцати ролей только на Рижской киностудии да еще множество на других студиях страны. Преимущественно это были эпизоды. Но такие эпизоды, каждый из которых может стать темой для размышлений.

Лицо Улдиса Думписа со строго правильными чертами, малоподвижными, несколько вроде застывшими, внешне совершенно не поддающимися метаморфозе перевоплощения. Разве что только глаза — чуть ироничные, очень пристальные, смотрящие как-то пронзительно, в самую глубь души...

В его актерской палитре редки цвета чисто-черные и чисто-белые. Ему трудно даются негативные абсолюты, как и «розовые» супергерои. В его «негодях» всегда есть что-то, оставляющее надежду на преобразование характера. В его положительных образах всегда есть земная, человеческая сложность.

Исключение, пожалуй, Валтер Ронис — герой фильма молодого режиссера П. Крылова «Моя семья». Это обыкновенный обыватель. Внешне он вполне респектабелен, вальяжен. Но все в нем — поза. Благопристойная престижность Валтера — Думписа эфемерна. Как мыльный пузырь, разлетается она вдребезги при первом же дуновении свежего ветра. И оказывается, что Валтер — просто пустышка, гниль, лежеца.

— Этот артист скорее не дождет, чем переждет, — говорит о нем его учитель Алфред Янушан. — Способность «недоиграть», втянуть зрителя в активное «доигрывание», раздумья, сопереживание, — пожалуй, это самое драгоценное свойство таланта Улдиса Думписа.

Таков он и в ролях центральных, и в бесчисленных эпизодах, созданных им на экране и на сцене.

— Принципиально я ничего не имею против эпизодов, — говорит сам Улдис. — Многие режиссеры охотнее всего «держат» меня именно на них. Но хочется, чтобы и эпизод давал возможность поработать на сверхзадачу всего фильма, спектакля. Хочется покопаться в истоках радости или беды, которая нахлынула на героя эпизода. Ошеломить комическими ужимками, пляской, неожиданной мимикой — давно уже это перестало казаться мне достаточным.

Улдис считает, что для не-

УВЛЕЧЬ, ВЗВОЛНОВАТЬ ЗРИТЕЛЯ

Ольга МАКАРОВА

го очень важной была работа в ленте Гунара Цилинского «Ночь без птиц». О фильме говорили всякое, не будем вдаваться в полемику о его достоинствах и просчетах. Но образ Яниса, вылепленный Думписом, образ молодого латышского рыбака, проигравшего свою большую любовь, обокрававшего себя самого и тяжелой ценой испившего вину перед собой и любимой, безусловно, очень интересен. Сложен, противоречив, путь переоценки нравственных ценностей, каким он идет. Надо преодолеть эгоизм, развенчать и убить в себе мужа-собственника.

Неторопливо, вдумчиво, трагедийно ведет свою роль Улдис Думпис. Нам интересно следить за тем, как герой приходит к пониманию, что настоящая любовь требует великого искусства жить ради людей, чувствовать боль дорогого сердца, нести людям счастье.

Тонкости человеческих взаимоотношений, уважение к людям, неприятие духовной пресыщенности, прагматизма — таковы, пожалуй, главные мотивы творчества Думписа. Он утверждает эти черты в своих героях и облачает персонажи, лишенные их. И в этом смысле совершенно органична для него роль Ионаса в литовском фильме «Обмен» (по Ю. Трифонову). Герой Думписа нарисован тонко, почти пунктирно. Вроде бы порядочный человек, даже с известным обаянием. Но его «коммуникабельность» не распространяется дальше собственных интересов. Здесь и корни предательства, которое он совершает.

Улдиса любят партнеры, режиссеры, операторы за скромную деловитость. Он никогда не капризничает, не

усложняет прихотями и без того сложный процесс создания фильма или спектакля. Он умеет принимать на себя самый тяжелый груз и делает это весело, с постоянной готовностью, без всякого позерства. Неистощимо трудолюбивый, он никогда не жалуется на усталость, на перегрузки. Он прост с товарищами, предельно порядочен по отношению к ним, очень скромен и требователен к себе. И еще — он умеет слушать. Эта его удивительная способность особенно ярко проявилась, на мой взгляд, в работе над ролью художника Владимира Васильева в инсценировке романа Ю. Бондарева «Выбор», недавно поставленной в Академическом театре имени Андрея Упита, где раскрылся и постоянно совершенствуется талант Улдиса Думписа.

В инсценировке Ю. Рогачевского роль Думписа совсем малословна. Антипод Васильева — Рамзин (эту роль играет постоянный партнер Думписа Гирт Яковлев) произносит длинные и пыльные монологи, в словах раскрывает причинные связи своих поступков, своего падения и трагического прозрения, пришедшего слишком поздно. А Васильев — Думпис почти все время молчит. Слушает и молчит. И все-таки побеждает в этом поединке, доказывает, что его выбор — с Родиной — единственно возможный выбор для советского человека. Побеждают простая, не украшенная патетикой, не припудренная фразеологией социальная правда, честность, оптимизм, скромная бескомпромиссность и острота настоящего художника.

В сложных характерах, созданных Думписом, всегда есть чисто народная простота.

Нельзя не вспомнить его Дидзиса в фильме «Вей, вестерки!» по Райнису, поставленном Гунаром Пиесисом. Если главный персонаж кинолегенды о мужестве и любви в исполнении Гирта Яковлева (опять все тот же дуэт!) — романтический герой народного эпоса, смелый, лихой витязь, рожденный для того, чтобы повелевать и побеждать, то его друг Дидзис (Думпис) простодушен, наивен, бесхитроен, незадачлив. Но в нем живет душа народа, его плоть, его история, столь драматично и пронзительно отображенная в поэзии Райниса.

Совершенно неожиданным, удивительным был у Думписа Городничий в «Ревизоре». Это умный и опасный вершитель человеческих судеб. Подлость — его профессия, которой он овладел в совершенстве. Но случай подбрасывает ему удачу. И он слабеет. Ибо, как же он может жить, если активно подличать больше не надобно?

Превосходен Думпис и в комедийных ролях. От старого Абрама, добродушного, наивно-лукавого, раннего в «Днях портных в Силмачах» Р. Блаумана до одряхлевшего, выброшенного на сушу «Морского волка» Нидрика Тайзеля в мюзикле М. Зария.

Но можно ли, однако, выделить «комедийный цикл» из всего творчества артиста? Ведь его «смешные» персонажи всегда чуть-чуть печальны. Перевоплощение идет по такому глубокому пласту души, где не разложено по полочкам комическое и трагедийное. При всей той же малоподвижной маске, при истово смешной походке, особой манере «нести голову», его герои печальны своей неустроенностью. Невысказанная экспрессия души и некоторая в самом деле очень смешная «деревянность» интонации и жеста.

— Вы спрашиваете, не жалею ли я, что стал артистом? — говорит Улдис Думпис. — Нет, конечно. Да и что уж тут жалеть, дело сделано. Надо только быть добросовестным, порядочным по отношению к своей профессии. В детстве я мечтал о путешествиях. И теперь влекут меня дальние дороги. Хотя приходится преодолевать их, что называется, вскачь, в мыле, бешено спеша на очередную съемку или обратно, со съемки на спектакль...

Но я не жалеюсь. Живу интересно. Живу поддержкой режиссеров, партнеров и зрителей. Никогда не забуду, как впервые я оказался на сцене, еще будучи студентом консерватории. Надо было заменить кого-то в массовке в «Жанне д'Арк». Я должен был вытащить шпагу и приветствовать ею Орлеанскую деву. Разволновался так, что не мог обратно засунуть шпагу в ножны. Так и ушел со сцены, прижимая к боку голый клинок. Стало стыдно и грустно. Но меня сопровождали ободряющие, добрые, улыбающиеся глаза Велты Лине. И я на всю жизнь сохранил в сердце тепло и надежность первой поддержки, первого и самого любимого моего партнера.

А взаимоотношения со зрителями — штука особо тонкая. Дело ведь не в количестве парадных встреч, во время которых мы говорим друг другу комплименты. Куда важнее знать, чем ты, актер, по-настоящему взволновал хоть одного зрителя, как заставил его посмотреть на мир, на жизнь под своим углом зрения... Вот сегодня, мне кажется, мы заняли еще одну важную высоту...

И Улдис рассказал мне о телефонном разговоре, с которого начался этот очерк.

РИГА.

● Заслуженный артист Латвийской ССР У. Думпис.

Фото А. Рубашкина.